

Предугадай

Предугадай себя в сплетении дня и ночи.
В делах достойных и счастливых снах,
Когда всё накануне и не хочется,
Чтоб жизнь проистекала просто так.
Предугадай себя в мечте прекрасной,
В мечте до зуда помыслов и рук.
Когда ты видишь, что не всё напрасно,
И всё возможно, и захватывает дух

Всему идёт своя минута

Всему идёт своя минута.
И жизнь рисует свой бемоль.
И появляется валюта
С хрустящей музыкой под ноль.
И исчезает денег власть вся -
Они не стоят ничего.
И можно набирать всё всласть нам,
Лизать бесплатно эскимо.
И хорошо то или плохо,
Когда вот так вот подфартит?
Да, денег не бывает много
И пусть не будет никаких...

Ещё до запаха антоновки

Ещё весь мир весной наполнен,
Ещё капли не унять,
А мне до запаха антоновки -
Сады сажать, сады сажать...
И в золоте октябрьской осени,
Где целовались в первый раз,
Мы вновь антоновку попросим
Священным запахом пропасть.
И снова чисто растворится,
В том, где заварку ладит чай.
И. обжигаясь, насладиться
Весною в осень невзначай...

Один с тобой играли джаз

В пространстве времени и звука
Пришла мелодия любви,
Как вожденный образ слуха
В органе новых нот твоих.

И ты берёшь аккорд несмело
И шепчешь музыки слова.
Жать на орган - пустое дело!
И в блюз вся музыка пошла.
И в блюз, и в блуд - одно мгновение
Одна святая ипостась.
Когда в пространстве и во времени
Один с тобой играли джаз!

Философия души

Всё по капельке, по веточке
Собирается не зря.
Превращается в заветные
Океаны и леса.
Всё когда - то вырастает
И становится большим.
Всё когда - то начинается,
Чтобы распахнуться в ширь.
Взор встряхни ты свой усталый
Свежим ветром задыши.
Рассмотреть большое в малом -
Философия души.

Раздвоение

Когда в глазах двоится - не беда.
Гораздо хуже - это с личностью когда.
А настоящая беда тогда случится,
Когда всё вместе разом раздвоится...

Нот фальшивых не бывает

Нот фальшивых не бывает -
Все как есть и в семь карат.
Просто кто - то забывает
Как без фальши их играть.
Кто смычком скрипит, кто дует
В дорожную трубу.
А мелодию простую
Я и насвистеть смогу...

Мужчины плачут, только редко

Мужчины плачут, только редко.
Не потому, что жалко слёз.
Да в жизни поводов несметно,
А плачут редко, вот вопрос.

А вдруг случится, то в сторонке
Скупая катится слеза.
А чаще стынут лица строгие
С прожилкой нервной у виска.
Да, в жизни всякое бывало.
И мужики теряли стыд.
Но это, когда всё навалом,
Несправедливо и навзрыд...

Мы звёздам имена даём любимых

Мы звёздам имена даём любимых.
И светят звёзды с именами высоко.
И пусть кружится не дано нам с ними,
И дотянуться тоже не дано,
А только знаем, что в пространстве ночи,
Когда взойдёт кудесница луна,
Все звёзды отзываются по очереди
На наших, на любимых имена...

Вокзал, платформа - белая пустыня

Вокзал, платформа - белая пустыня.
Метель сечёт вагонное окно.
И на моих губах твой поцелуй всё стынет,
И шёпот губ не слышно всё равно...
Последний путь, прощальные сомнения -
То ли прощенье, иль обида вновь зудит.
И ночь в купе пустом, в бессонном бдении.
И ложка в подстаканнике стучит...
А путь далёк и вёрст не сосчитаешь.
И рельсы строят космос свой седой.
А за окном огни всё убегают,
В пространстве заплутавшие зимой...

Под венец ночь вела

Нас венчали не в церкви.
Под венец ночь вела.
Островежскими елями
К нам стекала звезда.
И рассветным туманом,
Словно белой фатой,
Поцелуй скрыт желанный,
Самый крепкий такой.
Пахнет хвоей палатка.
Птица вскрикнуть не прочь.

Не мешайте, не надо
В эту брачную ночь...

Заплети косички летней ночи

Заплети косички летней ночи.
Летней ночи - звёздочки в глазах.
Как девчонке, платье покороче
Разреши надеть всё в васильках.
Пусть июнь курносый и несмелый
Ожидает под сиреневым кустом.
Он влюблён, кому какое дело,
Что он ночью этой опоён.
Летние свиданья всё короче.
Треплет платье ветер в васильках.
Заплети косички летней ночи,
Летней ночи - звёздочки в глазах...

Не очевидное - вероятное

Не увидеть до поры
Параллельные миры.
Линиям не велено
Сойтись запараллеленным.
Но, если вдруг так сложится,
Сойтись им вместе сможет,
То вряд ли хватит места -
Кому-то станет тесно...

Струна порвалась

Струна порвалась. скрипка плачет.
Смычок ласкает длань её.
Но струны верные остались -
Ведут мелодию ещё.
И звук рождается прекрасный,
Где скорбь, и вера, и любовь.
Да, струны рвутся не напрасно,
Когда смычок и пальцы в кровь...

Мнёт утро раннее

Мнёт утро раннее
Туман зари.
Озёра дальние,
Аист парит.
Мир просыпается,
Роса мигнёт.

Вот так случается -
Всё чуда ждёт.
Она появится
В сини полей.
Она понравится
Ещё сильнее.
Она полюбится
Она - одна,
Моя голубушка,
Солнцем полна.

Проживу свою память

Проживу свою память, пусть голодно.
К голоду всем нам не привыкать.
Но врагу нашу память, от Бога.
Никому никогда не продать.
Не нужны нам чужие коврижки,
Сытный стол и бутылка вина.
Сталинград есть и не понаслышке,
И великое - За нами Москва!
Всё сегодня меняется в мире.
Европейский историк берёт
Вдруг перо, написать - только ими
Та Победа сегодня живёт.
А давайте попробуем снова -
Скрежет танков и отблеск штыков.
И кто скажет последнее слово?
Тот голодный - Великий народ!!!

Пересекаем горизонт

Пересекаем горизонт -
Черту мгновения.
А что с тобою там найдём,
И быть ли откровению?
Быть может, нет там ничего -
Одна пустыня.
А что осталось за плечом -
Ново поныне...

Ещё удастся до зари проснуться

Ещё удастся до зари проснуться
И Бог сподобит многое успеть -
Босым пройти и в этот мир вернуться,
И полюбить, и всей душой прозреть.

Смотри, смотри, твоя заря восходит
И тонет в росах нежная земля.
Как жаль, что к пробуждению ты годеи
Такому редко, а почаще бы - нельзя...

Политбюро

Висят портреты кучные.
Все строгие и скучные.
Фотографы сумели
Словить в одно лицо.
И Суловы, и Шверники,
И Микояны верные,
И даже старый Пельше,
И много, кто Ешё...
А горн мой с барабаном
Хрипит горластый рьяно,
Как будто поминает
Кремлёвский пантеон.
Трубит он что есть силы,
А на меня Шепилов,
Примкнувший к вражьей силе,
Глядит, ну очень стильный,
Не знает, что смещён...
Политбюро, однако,
Меняется когда - то.
А вместе с ним придут
Портреты новых лиц.
Верней, их очередность,
По рангу и почёту.
Ну, а генсек, как Будда -
Припасть осталось ниц...

Вечный зов

Я вечный зов ловлю опять
Волчицы раненой без толку.
Волчата мне в глаза глядят
Своими серыми безмолвно.
И жмутся трое, словно мать
Вернётся к ним, залижет раны.
Но ничего не поменять.
Мой выстрел был, мой выстрел пьяный.
И я, как пьяный ухожу
От всех друзей, в своём причастии.
Я сделал выстрел тот несчастный

И Бога об одном молю,
Чтобы меня простил в гурьбе,
Где за компанию - охота
И так стрелял я, вроде, плохо,
А тут вся пуля по судьбе...

А на Пречистинке всё чисто

А на Пречистинке всё чисто -
Живёт Москва!
И Храм в дали, как Монте-Кристо,
Почти Дюма.
Купец вершит продажный вечер -
Восточный чай.
И дарит православный ветер
Французский драйв.

Всё сегодня запредельно

Всё сегодня запредельно -
Дождь июльский, неба гладь.
Ты, в лучистой колыбели,
Там качаешься опять.
И свисает твоя ножка,
И курносит пальчиком,
И спадает босоножка
На любовь отчаянно.
А кому она достанется.
А, верней, кто подберёт.
И свой босоногий пальчик
Так лукаво подожмёт...

А я не прочь

А я не прочь, а я не прочь,
В твою проникнуть тихо ночь
И всю тебя исцеловать,
Шелка небесные измять.
И прошептать в твой нежный сон,
Что только я в тебя влюблён...

Ты причалил к берегу чужому

Ты причалил к берегу чужому,
Раздвоил тростинки - камыши.
И увидел образ обнажённый
Всей купалинской таинственной тиши.
Захотелось прикоснуться нежно

К запаху озёрному волос.
Но русалки погрозыт небрежно,
След босой свой уронив на плёс...

Мне говорят

Мне говорят,- чужой обряд,
А ты был словно...
А это всё чужой наряд
Заученный в три слова.
Причём, все ударенья жуть,
Фонетика ни к чёрту.
А надо же, японцы мрут,
И главное - японки...

Ночь - шаманка

Ночь - шаманка лунный бубен
Достаёт в сияньи звёзд.
Фиолетовые губы
Шепчут таинства вопрос -
Как вдруг вечного пространства
Ей приблизить Млечный путь?
И наивное шаманство
Что - то шепчет, как нибудь...
Как нибудь, а в звёздах дальних
Те шептанья не слышны.
Там давно их дети маленькие
Не от бубна рождены.
Не от шёпота шаманства.
В заклинаниях луны.
А в желаньях постоянства,
К нам стремящейся звезды...

Сарафанчик

Сарафанчик ветерок
Поднимает ненарок.
Вот ещё совсем немножко -
Обнажилась чья-то ножка.
И всё сразу стало видно -
Ног фламинго, ног фламинго.
Жаль, что тоже ненарок
Завершился ветерок...

Свитерок

По петельке, по петельке
Ты вяжешь свитерок.
Вот нити все отметились,
Кончается клубок.
Кому твой свитер вяжется,
Кому его носить?
И кажется, ах, кажется:
Тепло любимым быть!

Постели соломку

Я ушёл в далёкие края.
Там, где дном окажется земля.
Не бросай, прошу, комок земли.
А на дно соломки постели.
Чтобы мягче было нам вдвоём
Помнить, что так коротко живём...

Жизненная пятерня

Вот сколько прожито, а не иначе,
Тех дней всего по пальцам посчитать,
Что смог назвать бы ты вполне удачными -
А сколько было их? Скорее, пять.
Палец загнул, чудом в войну родился.
Палец другой, отец с войны - живой.
А третий палец - я с любовью покрестился
И до сих пор она, любовь, со мной!
Загнул четвёртый - родили мы сына,
А там вдогонку и малютку дочь.
А пятый палец - что не был скотиной,
И людям добрым тоже смог помочь.
Вот собственно и всё. Но сжаты пальцы,
В кулак, до самых до ногтей концов.
И как там дальше обернётся - знать бы.
А бил бывало в морду подлецов.
Конечно, жизнь по пальцам не считают.
Другую меркой меряют её.
И всё - таки, я пальцы загибаю.
Пусть пятернёю сложатся всего...

Звучит гитара в переходе

Звучит гитара в переходе.
Монашка свечи продаёт.
А люд в своё метро заходит,
И даже что - то подаёт.

А наверху морозу грустно -
Удрать в тепло все норовят.
А кто - то пирожки с капустой
Купить у бабок снова рад.
Кому - то по душе морозы,
А с пирожками наверху
И так слышны гитары грёзы,
А свечи, вроде, ни к чему...

Хочу молитву прочитать

Хочу молитву прочитать,
Но не Богам, простите Боги.
К Вам слог, просящий и убогий,
А мне до жизни бы достать.
И до неё бы достучаться,
А вдруг, она откроет дверь.
И ветром выметет ненастья
Все за порог твои, поверь.

Мне до всего бы только дотянуться

Мне до всего бы только дотянуться,
И этого рукой своей коснуться.
Почувствовать тепло в своей ладони,
А может холод ледяной невольно.
Мне всё равно, что буду ощущать я.
Приму я всё как должное, мне знать бы,
Тепло касания иль холода изгнание -
Всё это просто так иль наказание,
А может в том есть знак иного смысла -
Тепло и холод суть всей нашей жизни.
И до всего тянуться и тянуться.
И ко всему необходимо прикоснуться...

Я больше не играю в бридж

Я больше не играю в бридж,
Мне столь тернистый путь заказан.
Зато в очко готов я сразу
Бриджистам бороды побрить.
Их зон и робберов муру
Злорадно крыл двумя тузами,
Что словно бы являлись сами
Как месть за вредную игру...

Случай в электричке

Идёт родная электричка,
Едой набиты сумки все.
И вдруг кондуктор, непривычно,
Сказал, - Прошу билет, месье.
Я вроде что - то не расслышал,
Но повторяют мне опять,-
Уже в предместьях мы Парижа -
Пора билеты предъявлять.
Учил французский ещё в школе.
С трудом, но понял я слова.
Одно не понял, как такое
Возможно, только что - Москва,
Ушла с колбасного перрона,
До Тулы только три часа?!
А вышло странно, вышло вон как,
Скоро Париж, и все дела!
Трясёт сосед, по - свойски, нашенский -
Проснись, запасы все сопрут.
Водонапорной Тула башней
Уже встречает поутру.
С набитым рюкзаком шагаю,
А мне всё чудится - Месье,
Уже к Парижу подъезжаем,
Прошу билетик, силъ ву пле...

Пришла любовь иная

Чем искупить измены боль чужую,
Да и измена ли?! И то сказать -
Пришла любовь иная и иную
Уже никак из сердца не убрать.
Пришло всё неожиданно, случайно.
Один порыв во взгляде нежном глаз.
И снова первозданность этой тайны,
И снова всё как в самый первый раз...
Свою любовь ты новую встречаешь.
И ею наполняешь душу всю.
А всё - таки измена не прощает -
И неуютно счастьем твоим.

Оценки жизни

Жизнь - не класс. её оценки
Не заносятся в журнал.
Там исправишь, коль без лени,

Всё, что плохо отвечал.
А у жизни счёт особый
И свой строгий кондуит.
Если что - то сделал плохо -
Дать исправить не спешит.
Иногда не хватит времени
Знак оценок поменять.
И звонок на перемену
Не спасёт тебя опять...